

**Проблемы изучения и преподавания русской и зарубежной литературы:
Сборник научных трудов. Выпуск IV.
– Таганрог: ТГПИ, 2003. – С. 106 - 111**

***МАГИСТР КОВРИН («ЧЁРНЫЙ МОНАХ А. П. ЧЕХОВА»)
И МАСТЕР («МАСТЕР И МАРГАРИТА» М.А. БУЛГАКОВА):
ОПЫТ БЕЗУМИЯ***

Секачева Е. В.

Проблема безумия издавна интересовала не только специалистов - медиков, психологов, философов, но и известных писателей. «Странный человек» Батюшкова, «Нос» и «Записки сумасшедшего» Гоголя, «Братья Карамазовы» и «Двойник» Достоевского, «Палата № 6» и «Чёрный монах» Чехова, «Красный цветок» Гаршина и «Красный смех» Л. Андреева, «Чёрный человек» Есенина, «Мастер и Маргарита» Булгакова - все эти шедевры отечественной классики свидетельствуют о пристальном внимании их авторов к необъяснимым наукой явлениям психической жизни личности и страстном желании заглянуть в «тайное тайных» - «чёрный ящик» человеческой души.

Рассказ «Чёрный монах» и роман «Мастер и Маргарита» написаны не совсем обычными писателями: и Чехов, и Булгаков - профессиональные медики, врачи-практики; оба были серьезно больны. Чехов - неизлечимой тогда чахоткой, Булгаков до самой смерти страдал от тяжелейших последствий морфинизма. Судьбой им обоим было уготовано «сыграть» в спектакле жизни эти контрастные по своей сути роли: бесстрастного врача и страдальца-больного. Обе они получили отражение в творчестве, и если учесть, что болезни писателей были не совсем обычными, то отражение метафизическое.

Более чем сорок лет отделяет многоплановый роман Булгакова от небольшого по объёму, но «глубинного» по сути поставленного проблем рассказа Чехова. Однако мотивная «ситуация безумия» имеет в обоих произведениях много общего.

И магистр Андрей Васильевич Коврин, влюблённый в свою удивительную науку - философию, и историк по специальности, бывший работник одного из московских музеев, впоследствии - Мастер сталкиваются, сами того не желая, с некой иррациональной силой, кардинально изменившей их судьбы. Она вторгается в жизнь каждого из героев по-разному: болеющему Коврину является в виде чёрного монаха, который искушает магистра неким «тайным знанием». Оно и становится даром, несущим гибель. «Чёрный гость» объясняет чеховскому герою, что над человеческим бытием «тяготеет» некий предначертанный свыше «предел», который никому не дано преодолеть, кроме немногих избранных, живущих сознательно и свободно, служащих высшему началу, разумному и прекрасному, тому, что вечно. Чёрный монах утверждает, что в беспредельности мироздания нет предела возможностям и достижениям, что вечная жизнь требует непрерывного совершенствования как единственного возможного средства осуществления бессмертности бытия, и эта идея чрезвычайно импонирует герою. В безумии открывается Коврину некий «момент истины»: люди, отмеченные благодатью Божией, должны служить Высшему. Цель их - стремление к совершенствованию, основанному на непрерывном труде и нескончаемом познании.

Встреча героя с чёрным монахом становится судьбоносной: с этого момента сознание Коврина раздваивается на «нормальное» и «не нормальное», а действительность начинает восприниматься как «консенсусная реальность» и «не реальность», «иной мир». «Нормальное сознание» героя представляет и оценивает действительность в соответствии с теми нормами, которыми определяется «включённость» героя в определённую социальную и культурную парадигму. «Не нормальное» - создаёт «иной мир», являющийся плодом, изменённого состояния психики. Какой из этих двух миров истинно реален? У Коврина нет уверенности в том, что это второй, «иной мир» (герой понимает, что он болен). Но именно безумие

позволяет магистру ощутить чувство единения и согласия с обоими, проявляющееся в осознании тесной связи с другими людьми (Егор Семёнович), любви (Таня), готовности к эстетическому переживанию, связанному с созерцанием красоты природы (сад Песочких), восприятием музыки (серенада Брага). Именно безумие порождает чувство единения и гармонии с универсумом, снимающее извечное отчуждение индивида и мира. Жизнь героя приобретает особый смысл: Коврин готов принять идею чёрного монаха как «чистое учение», основанное на добровольном служении общему благу. И Коврин считает такой удел счастьем и готов отдать для общего блага всё - молодость, здоровье и даже собственную жизнь. Диссертации и статьям, написанным во время болезни, Коврин придаёт особенное, необыкновенное значение.

Безумие Мастера развивается как следствие столкновения «не нормального сознания» с консенсусной реальностью, которую «нормальное сознание» подавляющего большинства воспринимает и оценивает по жестким идеологическим «стандартам» и «образцам». Пройдя все стадии «общения» с миром «консенсусной реальности» (неприятие, травля, донос, арест, заточение, «бездомность»), Мастер оказывается в клинике Стравинского, а его роман о Понтии Пилате и Христе - в печке. В сумасшедшем доме герой постигает свой «момент истины». Он как творец талантливой «иллюзии» на «вечную тему» всемирной истории вторгся в сферу «запредельного» и «запретного» для человеческого ума знания. Ему кажется, что он гениально угадал не только все реально случившееся в далёком Ершалаиме в I веке до н.э., но и продолжение этой истории - появление в XX веке в стране, презревшей и отринувшей воскресшего Христа, Сатаны. Вероятно, булгаковскому Мастеру была дана возможность ощутить сакральную связь между индивидуальным человеческим сознанием, «коллективной бессознательностью» и бесконечностью Вселенского разума. Вероятно, в основе его художественного «всеведения» - способность «уловить» и «материализовать» идеи, составляющие духовный потенциал человечества, иначе почему его роману уготовано бессмертие («рукописи не горят»)?

И за это Мастер наказан: заглянув в Вечность, он переступил «порог сознания» - тот барьер между сознательным и бессознательным, который призван оберегать «самотождественность» личности, и в результате целостность его личности оказалась разрушена безумием.

Во все времена у всех народов знания безумцев считались запретными («метка Дьявола»). Несомненную связь безумия со Злом должны почувствовать читатели и Чехова и Булгакова. Слова чёрного монаха о заурядных людях, тех, кто видит цель жизни только в настоящем, пренебрежение к ним («... если хочешь быть здоров и нормален, иди в стадо...») порождают целый ряд ассоциаций, и в их ряду и библейский змей-искуситель, и Великий инквизитор, и сам Сатана. Но самое главное, что безумие как парадоксальный аналог мудрости и особый способ познания мира оказывается для чеховского героя непосильным грузом. «Опалённый» безумием никогда уже не сможет найти себе опоры в реальности. Физической смерти Коврина предшествует смерть духовная: выздоровев, он предаёт свою любимую науку, став «обыкновенным» профессором, вялым и скучным языком излагающим чужие «обыкновенные» мысли, он погубил жизнь Тани, по его вине умер Егор Семёнович, будет уничтожен чудесный сад Песочких. Попытка «внедрения» в человеческое сознание некоего сакрального «бессознательного» оказалось для личности Коврина губительной. Последняя встреча с чёрным монахом убивает его.

Связан со Злом (и прямо, и опосредованно) и булгаковский Мастер. Герой отказывается от своего имени, что может означать отречение от Бога и от Ангела-хранителя; в масонской литературе Мастером, Великим Архитектором природы считалось божество, которое есть Дьявол. Мастер Булгакова признаёт всемогущество Воланда - князя Тьмы, силы зла помогают герою выбраться из сумасшедшего дома и воссоединиться с Маргаритой и проч.

В финале романа именно Воланд возвращает к жизни великое творение Мастера, он же забирает не заслужившего свет героя с собой, чтобы наградить его покоем в иной жизни - жизни после смерти. И то, что в земном существовании безумного Мастера было предметом

веры («О, как я угадал! О, как я всё угадал!»), в «инобытии» становится предметом знания: Мастер встречается с главным героем своей истории и одной фразой заканчивает роман.

Эпиграф из «Фауста» Гете («... так кто же ты, наконец? - Я - часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо») отчасти проясняет «позицию» Зла в романе, представляющего собой с религиозной точки зрения «еретическую, гностическую форму трансформации христианства», а с эзотерической - иллюстрацию принципа бинарности, отражающего всю сложность и противоречивость закона «Равновесия мира».

Таким образом, «опыт безумия», полученный героями произведений, позволяет предположить, что и Чехов и Булгаков допускали возможность видеть в безумии не только тёмную бездну больной человеческой психики, но и «мир иной» - мир труднодостижимого тайного знания. Возможно, безумие представлялось писателям своеобразным «ключом», с помощью которого можно приоткрыть дверь, ведущую в недоступную для разума область «чувствознания». Но вошедшие таким способом в эту дверь обречены: обратной дороги им не найти уже никогда.

ЦГТБ имени А.П. Чехова